

Автор:

Зайонутдинова Александра

Руководитель:

Заика Светлана Николаевна

учитель географии

МКОУ средняя общеобразовательная школа №1

г. Чулыма, Чулымского района, Новосибирской области

С ЗАВОДОМ СВЯЗАННЫЕ СУДЬБЫ

В марте 2010 года при подготовке тематической экскурсии о вкладе Чулымского района в победу в Великой Отечественной войне от руководителя школьного историко – краеведческого музея «Сердцем прикоснись к истории» я узнала, что в Чулыме в годы войны работал военный завод. Мне захотелось собрать подробную информацию об этой страничке истории родного города, найти людей, которые не по наслышке знают о заводе «Метрострой-2», встретиться с ними... Сейчас мне приходится отвечать на вопрос: « А что, разве в Чулыме был военный завод?» Задают его не только молодёжь, но и люди постарше. А происходит это от бедности информации об истории Чулыма, делах и поступках свои земляков. Первая встреча учащихся школы №1 с рабочими военного завода состоялась в 1989 году по инициативе председателя городского Совета ветеранов войны Рыбачек Николая Арсентьевича. В то время о тружениках тыла нигде не вспоминалось и эта встреча – торжественная, волнующая, оказалась значимой: городской совет ветеранов и поисково – краеведческий отряд «Вега» школы №1 положили начало активной пропаганде трудовых традиций жителей района, частыми стали встречи и выступления ветеранов завода в школах, СПТУ, трудовых коллективах. Был оформлен стенд: « Они работали на военном заводе». Молодые люди могли

видеть на цветных фотографиях своих родных и близких, просто знакомых, с теплотой и гордостью отзываться о них. Теперь след этого стенда потерян, а связь стала эпизодической, да и я опоздала - в живых осталось всего пять человек

Труженики тыла проявили мужество и стойкость в борьбе с фашизмом. Лозунг « Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами!» восторжествовал. Приятно осознавать, что в дело победы внесли свой достойный вклад наши земляки - труженики тыла, работники военного завода « Метрострой – 2». Заставить уважать, помнить историю своей Родины, своего города, своей семьи НЕЛЬЗЯ, *помнить можно научить*. И сейчас, проводя экскурсии в школьном музее, читая лекции, я учу посетителей помнить конкретных людей, которые свои молодые годы, свое здоровье отдали великому делу – делу Победы в Великой Отечественной войне... И рассказываю я не о директоре завода, не о москвичах, приехавших в сибирский провинциальный городок, а о простой девчонке, токаре 3-го разряда Ане Стальмаковой и молодом парнишке, работавшем в свои неполные 16 лет на токарном станке БИП-200, без подставки не достававшем до рычагов - Шрейбер Паше.

Малоизвестная страница истории города Чулыма – город принял военный завод «Метрострой – 2» (1941-1944 гг)

На военном заводе.

С началом войны началась эвакуация промышленных предприятий европейской части СССР в восточные районы страны.

В сентябре 1941 года в Чулым прибыли платформы с оборудованием и станками военного завода «Метрострой-2». Приехали москвичи, работавшие на этом заводе. Основные цеха: механический, инструментальный, слесарный - разместили в здании паровозного депо (ныне ПРММ), а заготовительный и столярный построили рядом. Установка оборудования велась параллельно со

строительством и обустройством цехов. В короткий срок завод начал выпускать продукцию: мины для 122- миллиметрового миномета. Их отгружали в Новосибирск, там начиняли взрывчаткой и везли на фронт.

Вместе с москвичами у станков встали жители Чулыма и района. Известно, что мужчины ушли на фронт, хотя многие трудоспособные рабочие, специалисты, механизаторы сельского хозяйства и некоторые руководители от призыва в армию были освобождены, имели «броню». Ведь оголять трудовой фронт было нельзя. На завод пришли люди пожилого возраста, женщины и подростки. Кто по вольному найму, а многие – по комсомольским путёвкам.

Конищевой Саше (Нестеркина А.Е.) не было 15 лет, в приеме на работу ей отказали и взяли тогда, когда она предъявила в заводоуправление сомнительную справку о совершеннолетию. Ее будущий супруг (Нестеркин Александр) по такому же документу устроился на завод, когда ему не было еще и четырнадцати. В пятнадцать лет встала за станок Груня Фомина (Трофимович А.А.), она выполняла несложную, но тяжёлую операцию на шлифовке корпуса мины. Сейчас трудно представить, как могла эта хрупкая, молоденькая девчужка за 12 часов смены обработать не один десяток деталей весом более 10 килограммов каждая.

Были и такие, кто не вышел ни возрастом, ни ростом. Таким, как Вася Махотин, Аркадий Агафонов, Паша Шрейбер и другие, у станка устанавливали ящики –подставки.

Десятиклассники школы №7 одновременно с учёбой осваивали рабочие профессии и вместе с аттестатом зрелости получали удостоверение токаря, слесаря. По окончании школы девочки пришли на завод, а ребят призвали в Ачинское военное училище, потом отправили на фронт.

Учились в три смены, день распределялся на три части: с 9 утра до 12 часов изучали токарное и слесарное дело, потом готовили уроки, а в третью смену с 4 часов дня шли в школу №8 (за линией). Все хорошо осознавали, что

эти трудности надо преодолевать, ведь шла война. В числе выпускников, пришедших на завод были Аня Стальмакова (Зинакова), Тана Телешева (Лаврищева), Надя Леонтьева, Валя Сакун и другие. Очень острой была проблема размещения рабочих заводов и семей, эвакуированных из Москвы и Ленинграда. Для них заранее никто не готовил жильё, учреждения быта, культуры. В жизнь чулымцев внесла свои коррективы война. В школах ввели трёхсменные занятия, в больнице, в бане образовались очереди. Чтобы помыться и провести термическую обработку одежды, надо было затратить 3-4 часа.

Скопившиеся в одночасье проблемы приходилось решать оперативно, они не могли быть отложены на потом. Надо отдать должное райкому партии, райисполкому. В райкоме был создан штаб по приёму и размещению эвакуированных, возглавил его секретарь Богданов. Все руководители предприятий, коммунально – бытовых служб, учреждений здравоохранения, культуры несли свою долю ответственности, их работу оценивали по меркам военного времени. Это принесло свои результаты. Прибывшее население разместили в общежитиях, в полузаброшенных, наскоро приспособленных помещениях.

Благородные чувства проявили чулымцы, многие семьи приняли к себе москвичей и ленинградцев.

Так на новом месте, в Сибири, обосновался военный завод, сформировался коллектив, началась отгрузка продукции. Это была напряжённая, тяжёлая работа. Круглосуточно гудели станки, в цехе стояли шум, лязг метала, над головами вился сизый дымок. Работали в две смены по 12 часов. С 8 утра до 8 вечера работала первая смена, вторая – с 8 вечера до 8 утра. Пересмены проводились по воскресеньям, не было выходных, тем более отпусков. Двенадцатичасовая рабочая смена, особенно в ночное время, казались вечностью, усталость и предутренний сон валили с ног.

Завод обеспечивался электроэнергией местной электростанцией, стояла она рядом, там, где сейчас находится разрушенное помещение ОРСа. Один раз в месяц её останавливали на сутки для профилактики. Для рабочих это было время отдыха, работали неполную смену. Бывали случаи, когда на электростанции происходили поломки, подача электроэнергии прекращалась. Каждый стремился в это время вздремнуть, кто проворнее – успевал лечь в котельной под котлом. Кому там не доставалось места – ложился на стружку под корытом станка или на слесарном верстаке. Каждый падал там, где не было сквозняка, где теплее.

Тяжёлая работа, голод доводили до истощения. Были случаи, когда люди падали в обморок. Никто не роптал на трудности, понимал, что идёт война, на каждом из них лежит ответственность за судьбу своей Родины.

Лозунг « Фронт и тыл едины» стал символом победы над врагом. Об этом труженики завода писали воинам одной из дивизий: « Линия фронта проходит сегодня через цеха наших предприятий. Здесь у станков, у рабочих мест люди забыли о сне и полноценном отдыхе, здесь трудящиеся нашего далёкого сибирского рабочего посёлка Чулым и сел района ведут борьбу за свободу и независимость своей Родины!». Слушая текст письма, который читал директор завода Сонкин, каждый труженик почувствовал себя участником событий сурового военного времени, почувствовал себя ответственным за судьбу Родины.

Работали не за деньги, а во имя победы над фашизмом. Деньги в то время не решали проблему материального положения, средняя месячная зарплата токаря составляла 450- 500 рублей, а ведро картошки на рынке стоило 300 рублей.

Все жили бедно, особенно москвичи. Хлеба выдавали 600 граммов в сутки, дополнительно 100 граммов – в середине смены, при условии перевыполнения нормы выработки. Все продукты были нормированы, рабочим

выдавали по продовольственным карточкам на месяц по полтора килограмма пшённой крупы, по два килограмма жиров и красной рыбы. Нетрудно подсчитать, сколько этого приходилось на человека в сутки. Часть продуктов, в основном картофель и капусту, москвичи получали в обмен на личные вещи, променивали последнее...

Получали на заводе спецодежду: куртки и брюки из грубого брезента, и ботинки из сыромятной кожи на деревянной подошве.

В коллективе работали профсоюзный и комсомольский комитеты. Возглавляли их в то время молодые энергичные Прошкина Ольга Ивановна и Анастасия Денисовна Храпач (Солдатова). Они много времени проводили в цехах, активно занимались организацией социалистического соревнования. В его основу были положены такие показатели, как выполнения норм выработки и качество продукции. Качеству уделялось особое внимание, ведь завод выпускал боевые мины. Изготовленные с минимальным отклонением от технических норм, они могли не сработать в нужный момент. Поэтому в отдел технического контроля подбирались особенно добросовестные. Их было несколько человек. Они внимательно просматривали каждую деталь, проверяли по шаблонам и другим измерительным приборам, и если обнаруживали дефект, возвращали на доработку или выбрасывали в металлолом. А человек, допустивший брак, подлежал моральному осуждению в беседах или карикатурах. Случалось это редко. После проверки в ОТК готовые мины принимали полпред (полномочный представитель) Государственного комитета обороны, и продукция шла по назначению. Формы социалистического соревнования были самые разнообразные (соревнование «фронтовых бригад», движение «гвардейцев тыла»), а стимулы к высокопроизводительному труду применялись в основном моральные. На материальные стимулы, конечно, не было средств.

Итоги работы подводились оперативно. Сегодня токарь выполнил норму, а завтра на его станке стоя значок « гвардейца», применялись вымпелы «гвардейцев». В порядке поощрения передовик получал 100 граммов хлеба в середине смены, обычно это было в три часа ночи и в три часа дня. В соревновании участвовали все поголовно, большинство рабочих добивалось высокой производительности. Комсомолец Павел Шрейбер пришел на завод 15-летним юношей, быстро освоил профессию токаря, работал на станке «ДИП», вытачивал детали для стабилизатора мины, дневную норму перевыполнял в 5-6 раз. Он положил начало движению пятисотников. В порядке поощрения иногда ему разрешали закончить смену на 2 часа раньше установленного срока.

В почёте была массово-политическая работа в коллективе завода. В годину войны люди тянулись к общению, ценили доброе слово лектора, агитатора, хороший плакат вызывал радость, коротенькое концертное выступление поднимало настроение. Направляла всю политическую работу партийная организация. Её секретарь (он назывался парторгом ЦК ВКП (б) Максимов, коммунисты цементировали все общественные организации, направляли их работу на сплочение коллектива, создание благоприятного морально - психологического климата, различными путями старались доходить до каждого человека.

Массовые мероприятия проводились в пролётах цехов. На улице была устроена летняя эстрада с куполом над сценой, сиденья для слушателей стояли под открытым небом. Мероприятия проводились между сменами и в обеденный перерыв. Главными темами их были события на фронте, много внимания уделялось работе тружеников тыла. Комсомольцы, часть активной молодёжи были инициаторами проведения многих дел и начинаний.

Лозунги, обращения писались на стенах здания и внутри цехов. Их тексты менялись в зависимости от обстановки, а постоянные тексты помещались на стенах. Они были короткими по форме, но богатыми по

содержанию, «били в цель». Перед входом на территорию завода лозунг напоминал: «Что ты сделал вчера для победы над врагами?». Были и такие: «Всё для фронта, всё для победы!», « Фронт и тыл едины!».

Кроме основной работы, заводчане проводили воскресники, собирали металлический лом для литейных заводов, тёплые вещи для фронтовиков, подписывались на государственный заём, вносили свои заработки в фонд обороны, на строительство боевой техники, в том числе авиаэскадрильи « Новосибирский комсомолец». Для фронта ничего не жалели, делились последним. В 1942 году рабочие завода отправили бойцам 50 килограммов масла и сахара, 35 кг мяса, большое количество муки, лука. Чеснока, печенья, сухарей, табака. Немного, но где было взять больше?

В порядке выполнения поручений комсомольской организации девушки посещали госпиталь (он был размещен в школе №7), читали раненым газеты, художественную литературу, под диктовку тяжёлораненых писали их родным и близким. Заводчане оказывали помощь семьям погибших фронтовиков, детям - сиротам.

Моральный дух работающих поддерживали руководители: мастера, наладчики, ИТР. Они постоянно находились в цехах, общались с рабочими, в ночную смену находили несколько минут отдохнуть в каптёрке, потом – опять в цех. Пошатывающегося у станка могли подбодрить красным словом, сказать что-то хорошее о будущем после войны, другого спросить о самочувствии, здоровье родителей, а нерадивому – сделать замечание. Мы не боялись руководителей, сжились с ними, уважали за доброту, отеческую заботу, за их доступность. Нельзя забыть директора завода Сонкина, мастера Казакова, начальника механического цеха Семёна Михайловича Бендерского, главного инженера Максимова, технолога Сергунина, начальника отдела кадров О.И. Трошину. Ближе всех к рабочим были наладчики, они помогали настраивать станки, быстро устраняли неполадки...

В сентябре 1944 года завод вернулся в Москву, за ним уехали многие наши земляки, продолжавшие работать на нём до 1947 года. Некоторые по семейным обстоятельствам были переведены на железнодорожный транспорт. Среди уехавших были Толстикова Галина, Стальмакова Анна, Проничева Лида, Петрова Валентина, Кудинова Анна, Трофимов Александр, Новожилова Валентина, Воронкова Евдокия, Сапрунова И.П., Гридчин Александр, Фомина Груня, Гридчина Анна, Тимофеев Александр и многие другие.

В июле 1947 года в докладе первого секретаря РК ВКП (б) Бакулова

Зинакова А.М. 2010 г.

прозвучали скупые слова о том, что за годы войны работники военного завода отправили на фронт сотни тысяч боеприпасов. Родина высоко оценила подвиг работников тыла, большинство заводчан были награждены медалями « За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.», а те, кто продолжал работать в столице, - были удостоены

юбилейной медали в честь 800-летия Москвы. К сожалению, их остаётся всё меньше и меньше...¹

Я решила разыскать оставшихся в живых и проследить их след в истории развития экономики или культуры района... Из пяти оставшихся в живых рабочих завода «Метрострой – 2» только двое – Зинакова Анна Михайловна и Шрейбер Павел Константинович согласились встретиться со мной. Сегодня я расскажу о них ...

Зинакова (Стальмакова) Анна Михайловна.

След в истории района.

Анна Михайловна Зинакова родилась в селе Гуськи на Чулым - реке 19 декабря 1923 года. Родители и родственники из деревни Сосновка Полоцкой губернии переехали в Сибирь, так как в Белоруссии не было для них свободной земли. В 1904 году государство выдало подъемные и они поехали «своим ходом» в Сибирь, земли здесь было очень много, сколько хотели, сколько могли засеять, столько и брали. С того времени как стали образовываться колхозы, отец свёл своё хозяйство, распродал лошадей, коров и устроился работать лесным объездчиком. Росла Аня в Гуськах, отдаленном от Чулыма северном селе, образовавшемся в 1903 году, до 6 лет (1930г.) . Ей ещё 6 лет не исполнилось , как отца забрали

1914 г Зинаков Михаил (сидит справа)

1915 г Свадьба Михаила и Марии

Извостоминаний А.М.Зинаковой: «В 1930 году в Гуськах создали колхоз имени Ворошилова , заместителем председателя назначили «Политрука» . Никто не помнит его фамилии, но кличку мы помним спустя 80 лет. Трудно мне вспоминать, что творилось в то время: все люди знали кто как жил, много лодырей было, которые не хотели работать, плохо жили, конечно, им вечно подавали, всякие люди в селе бывают, такие были и у нас. Звали его «Политрук» за то, что он не работал никогда, но поговорить любил, у него

было 8 детей. Он ничего не делал, ходил по селу, что дадут то и хорошо, стали вступать в колхоз его сразу поставили заместителем председателя колхоза, но какой он заместитель, он никогда дела не имел с сельским хозяйством, он ничего не знал, но руководить любил. А отец мой, Стальмаков Михаил Матвеевич, умница был, закончил в Ужанихе 7 классов церковно-приходской школы, выписывал газету «Русское слово» Мой отец не дал согласия вступить в колхоз, категорически отказался, так и сказал на собрании – отказываюсь вступать категорически. Шесть сильных крепких мужиков из села Гуськи отказались вступить в колхоз. Приехали ночью, забрали их и всех расстреляли через 5 дней без суда и следствия как организаторов восстания, для устрашения. А какие они организаторы, просто были тружениками, своим трудом денно и нощно крепкое хозяйство создавали. Сейчас я как реабилитированный ребёнок, потому что мне всё - таки было 5 лет. Потом, когда я уже в райкоме партии работала, узнала, что расстреляли их в Искитимском районе в с. Ложок. Не по моему ли отцу, безвинно для устрашения расстрелянному, забил в Ложках святой ключ? Мама в колхоз не пошла, у нас забрали корову, дом забрали, там потом жил «Политрук», а мы бежали в Чулым, тихонько купили избушечку и вот здесь с тех пор мы и живём. Мы живём в Чулыме с 1932г. Нас, детей, у мамы было трое, ещё с нами жил двоюродный брат, у него мать и отец сгорели и он жил у нас, ему было 12 лет.

Семья Зинаковых 1937 г.

Мама у меня была мастерица, папа нежно называл ее Марыля, она в Белоруссии служила горничной у польской пани, научилась шить, вязать, хорошей хозяйкой была. Только очень молчаливая и всегда грустная была.

Двоюродный брат кончал семилетку в

селе Гуськи. Село огромное было и в нем была семилетка. Мои братья все окончили эту семилетку. Звали двоюродного брата Сидоренко Федя(1912 г.р.)»

Диалог: ? Анна Михайловна, вы как то рассказывали, что братья ваши были пытливого ума парни.

А.М. Они были охотники, вы понимаете . У нас было два ружья, когда отца забирали, мы спрятали эти ружья, не доложили , что ружья есть и когда парни подросли , они начали охотиться в Тоцких болотах, тогда-то они исток реки Чулым нашли. В голодные тридцатые только на дичи и жили. И ещё была знаменитая река Чулымка , которая нас кормила , мы гольянов ловили , гольянов там было море. Красные, прямо знаете, жирные, жёлтые как серебро , на этих гольянах мы и выросли.

? А как вы ловили гольянов?

А.М Подолом. Вдоль речки иду, подол платья в руки возьму, пройду два - три шага уже подол полный гольянов. Маленьких выбрасывали, а крупных забирали.

Из воспоминаний А.М.Зинаковой: «И вот мы прожили в Чулыме до 1941 года. В 1941 году хорошо подросли ребята , Миша пошёл работать на станцию Чулымскую , он был сцепщиком вагонов, потом стал строителем. А младший брат строил чулымскую водонапорную башню, а потом перед тем как уйти на фронт брат работал в ВРП (Вагоно - ремонтный пункт)

Я училась в 7-й школе. Она стояла на месте , где сейчас клуб железнодорожников , здесь была школа и обозначалась она буквой С. Я училась в той школе, а потом в 1936 году открыли седьмую школу на улице Вокзальной и я пошла пятый класс

1936 г Аня сидит (нижний ряд справа)

В 1936 году назначили меня старостой класса, так до десятого класса я старостой и пробыла. Занималась акробатикой, была верховой гимнасткой, запевалой в хоре.

Началась война, я училась уже в 10-ом классе. Нас было 27 человек, 14 мальчиков и 13 девочек

1941 г Аня (верхний ряд вторая справа)

Когда к нам эвакуировали московский госпиталь, который занял седьмую школу т.к. она больше всех была, мы ушли в восьмую школу, она за линией была. Там когда-то был молокозавод . В этом здании завода и сделали начальную школу.

Первый, второй, третий, четвёртый класс учились там, потому что из - за линии детям маленького возраста было опасно ходить. А мы уже постарше бегали в седьмую школу. Но когда госпиталь приехал , нас вообще перевели в восьмую школу, там всего было шесть классных комнат, шесть! Вот эти шесть классов вся школа и занимала, у нас начальных классов было по три, наполняемость была очень большая - по 35 – 40 человек. Только 8,9,10-е классы были по одному...

И вот там мы учились в три смены: первая начиналась в 7 часов утра, заканчивалась в 12 часов 30 минут, десять минут пересменка, в 18 часов заканчивалась вторая смена. 10-й класс учился в третью смену, которая заканчивалась в 23 часа 20 минут. А еще, когда приехал военный завод, мы все пошли работать, нас не спрашивали, хотим мы или нет, мы сами шли , потому что надо было» Мы заканчивали 10-й класс в 1942 году.

Историческая справка: в июле 1941 года в Чулым эвакуировали московский завод «Метрострой - 2», цехи которого были переоборудованы для выпуска мин. Размещался он на территории нынешних ПДРММ

Из воспоминаний А.М.Зинаковой: Военный завод эвакуировали в Чулым из Москвы в 1941 году, летом. В 1942 году мы уже вовсю мины делали, я ж на минах стояла. В сорок первом году приехал завод, его ж надо было ещё сделать. Помню - привезли станки, завозы были страшные, целые эшелоны станков. Ведь 200 станков надо было поставить, у нас кроме того был ещё цех инструментальный, ведь нужны были инструменты. Летом забетонировали площадки, крышу, стены поставили где паровозное депо и разместили токарный, инструментальный цеха. Я пришла работать на завод 2 марта 1942 года, до этого у нас работали москвичи. Как мы вышли работать, маленько подучились, сразу всех мужчин забрали на фронт, мы остались одни девчонки да пареньки молодые по 14 – 16 лет, Паша Шрейбер пришел на завод после 7 класса, было ему 14 лет. Они работали на револьверных станках, знаете, что это такое - это махина, это какая нужна была сила, чтобы каретку передвинуть, а они работали... У нас подставки – ящики были, потому что мы не доставали до суперста. Паша у нас ударником был, свою норму перевыполнял в пять раз, вместо 100 деталей по норме обрабатывал за смену 500. Для рабочих, перевыполнявших норму в 2-3 раза, рабочий день заканчивался на 30 минут раньше, не раз добивался такой привилегии Павел Шрейбер. Я работала токарем, обтачивала корпус мины.

Когда я сдала экзамен и получила удостоверение токаря 3 разряда (см приложение 5,6), меня перевели на станок БИП №200, это большой такой станок нарезать резьбу. Мне было уже восемнадцать лет. Меня можно было переводить на такой станок, а остальные дети точили, стружку снимали., это такие безобидные операции, которые не требуют большого ума и большого навыка. А вот такие операции как резьба, как шлифовка, как обработка мины сложные, надо было опыт и знания иметь.. Я сначала стояла на резьбе стабилизатора, а потом заболел сменщик на другом станке и девушка заболела, оба заболели и меня сразу перевели на этот станок, шлифовальный. Это для

меня восемнадцатилетней было очень тяжело. Надо было перекидать своими руками 1200 мин, каждая из которых весила 16 килограммов. Это была норма.»

Годы войны для семьи Стальмаковых были невероятно тяжелыми, выручали золотые руки мамы, которая обшивала, обвязывала, обстирывала, откармливала не только своих детей, но и четырех сирот, детей брата, который погиб в 1941 году, в этом же году умерла его жена, наколов ногу в ряму. Не отдала детей в детский дом Мария Кондратьевна, всех подняла на ноги, кроме племянницы, которая умерла в 1948 году. А еще плакала безутешная мать над похоронкой младшенького – Николая. Только и осталось от него – фотографии, табель, единственное письмо с фронта да похоронка

Стрелок-радист Николай Стальмаков погиб 8 января 1943 года под Сталинградом...

Письмо из-под Сталинграда пришло, когда Николая уже не было в живых...

Приемный сын Марии Кондратьевны летчик Федор Сидоренко погиб в июле 1941 года...

Из воспоминаний А.М.Зинаковой: смена длилась 12 часов, но по ее окончании мы находили силы и время для участия в художественной самодеятельности, в субботниках, лыжных

соревнованиях, а еще мы шили кисеты для воинов, выращивали табак на своих огородах, сушили картофель и морковь, сдавали нормы БГТО, ухаживали за ранеными...»

В 1943 году завод «Метрострой – 2» вернулся в Москву, вместе с заводчанами в Москву уехали 120 человек из Чулыма. Как самое трудное время вспоминает Анна Михайловна годы жизни в Москве – голодно было. Дома хоть картошка да капуста выручали, а в столице пришлось подрабатывать по воскресеньям на хлебозаводе, где любили сибирячек за невероятную

«выносливость, честность и порядочность», давали перед работой наесться хлеба со сладкой водой да еще булку хлеба после 12 – ти часовой смены выдавали. Нравилось Анне в Москве, жили в общежитии на улице Бауманская, в комнате было 10 кроватей и общий стол. В редкие часы отдыха ходили в театры и на Красную площадь, на набережную Москвы-реки и в парки. Особенно нравилось московское метро, каждую станцию может и сегодня описать Анна Михайловна...

В 1947 году вернулась Аня по болезни в родной Чулым. Не каждый нашел себя в послевоенной жизни, а Аню работа нашла сама. Сразу по приезде из Москвы пригласили грамотную, бойкую девушку в паровозное депо секретарем – машинисткой. Комсомолка, активистка, общественница легко вошла в трудовой коллектив, но в октябре нужно было помочь семье брата и Анна уезжает в Новокузнецк, где устроилась на работу на Новокузнецкий металлургический комбинат им. Сталина, пройдя за 2,5 года от ученика лаборанта до контролера 6 разряда. В 1949 году, в один из приездов домой, в клубе встретила Аня своего одноклассника, с которым за одной партой сидела... Зинакова Сергея, необыкновенно скромного, застенчивого, интеллигентного, тяжело раненного под Кенигсбергом, летчика-штурмовика, которого потеряла из виду в 1943 году. В 1950 году вернулась Анна в Чулым, устроилась на работу, а в 1951 году сыграли красивую свадьбу – был жених счастливым очень, а невеста удивительно была молодой, красивой, в белом платье с атласными птицами в пол...

С 1950 года жизнь Анны Михайловны связана с книгой.

Закончив заочно Томский библиотечный техникум, была назначена заведующей передвижным фондом Чулымской районной библиотекой, через год – заведующей читальным залом Чулымской районной библиотеки.

На сцене клуба для чулымцев в то время ставились спектакли и примой была Анна Стальмакова– красивая, талантливая (спектакли «На бойком месте», «Поздняя любовь», 1950 – 51 г.г.)

Творческая обстановка сложилась в районной библиотеке, выездные семинары по обмену опытом, живые газеты, выступления на предприятиях... Читальный зал превратился не только в очаг культуры, но и в место знакомств, встреч, общения... А инициаторами любого вечера, конференции, семинара по обмену опытом были библиотечные работники

Десять лет отработала Анна Михайловна в районной библиотеке заведующей читальным залом, разделения на взрослый и детский абонемент в библиотеке не было, а детский читательский возраст послевоенного поколения все увеличивался и тогда было принято решение городского Совета о выделении детского фонда в самостоятельное учреждение «Районная детская библиотека», а заведующей назначена Зинакова Анна Михайловна. Было это в 1960 году. Трудно пришлось. Старенькое здание нужно было восстановить и отремонтировать, выбрать из общего книжного фонда детские книги, изготовить в мебельном цехе оборудование по собственным чертежам...

Из воспоминаний А.М.Зинаковой: 14 лет я работала с детьми, я очень любила детей, они тоже хорошо ко мне относились. Хотя, от природы я строгая, требовательная была. Я разговаривала с детьми на равных, как со взрослыми. Для меня было важным, чтобы они выросли хорошими, думающими, крепкими ребятами.

Из воспоминаний читателя детской библиотеки, 1960 – 1967 г.г.: Я научилась читать, когда мне исполнилось 5 лет, зимой 1960 года меня записали в детскую библиотеку. Библиотека находилась на улице Вокзальная (ныне улица Кожемякина), где сейчас вход в РУС. Располагалась она в деревянном здании с крылечком на две ступеньки и тамбуром, в углу которого стоял веник. Ходить в неё можно было только раз в неделю. Читателей было много и

приходилось долго ждать своей очереди в коридорчике на два окна. Грелись мы у печки – голландки, слева находился вход в читальный зал, справа – на абонемент. В зале с книгами стояли стеллажи перпендикулярно стене с окнами, до верхних полок дотянуться нам, с маленьким ростом, было трудно. А там, казалось, были самые интересные книги, и тогда на помощь приходила Анна Михайловна.. Маленьким ребятам выдавали тоненькие книги, а мы мечтали о толстых с обтрепанными уголками. Слева в абонементном зале стоял стол Анны Михайловны, мы подходили к ней, рассказывали содержание сдаваемой книги, она внимательно слушала, исправляла речевые ошибки и всегда говорила мне: « Умница, ты внимательно прочитала книгу, поставь книги на то место, где взяла и выбирай новые. Я советую тебе прочитать...». Всех детей Анна Михайловна знала по имени, знала наши семьи и сегодня, спустя 50 лет, она при встрече называет меня «Светочка». Не одно поколение чулымцев выросло на её глазах, она многим привила любовь не только к чтению - любовь к культуре. Я благодарна судьбе, что у истоков создания детской библиотеки оказалась именно ОНА – ответственная, требовательная, серьезная, думающая о будущем нас – юных чулымцев.

Из воспоминаний А.М.Зинаковой:

В библиотеке у меня были очень хорошие сотрудники, и мы очень старались сделать досуг ребят интересным и незабываемым. Какие делались выставки, на них мы рассказывали о книгах от и до, чтобы ребёнок понял истину и помнил ее всю жизнь! В день библиотеку посещали по триста, четыреста человек. Какие очереди были, чтобы не скучно было ждать, мы показывали диафильмы, позже на киноустановке «Украина» документальные и художественные фильмы. Книги привозили своими силами. Вот приедем в книготорг, наберём книг, погрузим на санки зимой, летом на тележку, могли по шесть пачек привезти. Это было большое дело. Лучшие книги были в читальном зале, а

вообще книг было очень много. В одно время у меня была 51 тысяча книг. В то время любили читать, и читали много, поэтому и книг было много, а сейчас гораздо меньше. В настоящее время не очень хорошо снабжают библиотеки, иногда и книги-то такие, что читать стыдно, но есть и хорошая литература. Всё чаще стали прославлять и нашу Сибирь.

Дочь Анны Михайловны – Светлана, живет в Германии, зовет маму к себе, но она решительно отказывается, несмотря на слабое здоровье. «Здесь моя родина, здесь могилы любимых людей, здесь мне доживать...» Рядом с Анной Михайловной в горе и радости ее преемница, заведующая городской детской библиотеки Железнякова Раиса Александровна...Общий стаж работы Анны Михайловны Зинаковой – 51 год 8 месяцев

Она и сейчас не сидит без дела, она и сейчас в гуще событий. Как мало их осталось, девчонок военного времени, женщин – легенд, оставивших неизгладимый след в истории Чулымского района, женщин, которых знают и будут помнить долго все жители нашего города...

Шрейбер Павел Константинович – неугомимый труженик..

Павел Константинович родился в посёлке Александровка (ныне Ольгинск) Чулымского района 4 апреля 1926 года. Родители, по линии мамы Александры Михайловны - Осиповы, приехали на поселение из Орловской губернии, по линии отца – Шрейберы приехали из Белоруссии. Дед – Вячеслав Шрейбер

К.В.Шрейбер. Верхний ряд, второй слева

был начальником вокзала в Минске, что заставило зажиточного железнодорожника с семьей приехать в глухую сибирскую деревню – неизвестно.

Отец, Шрейбер Константин Вячеславович, несмотря на то, что вернулся с фронта первой империалистической войны

инвалидом (ампутирована правая рука, не было шести рёбер справа и пальцев на правой ноге), завидный был жених – красивый, веселый, мастеровой. В 1918 году Константин и Шура поженились, жили в любви и согласии, семья Константина и Александры влилась в семью Осиповых и занималась хлебопашеством, скотоводством.

Из воспоминаний П.К. Шрейбера: *« У дедушки – Осипова Михаила Григорьевича с бабушкой – Евдокией было 9 детей и жили они большой и дружной семьёй с зятьями и снохами. Жили за счёт труда, зажиточно. У деда была своя ветряная мельница и небольшой магазин. Хорошо ,что у нас всегда была большая семья – вместе работали, вместе отдыхали, вместе в горе и в радости.*

В 1926 году, когда Павлу Константинович было всего 3 месяца отроду, его отец умер от ран и мама в возрасте 25 лет осталась вдовой с четырьмя детьми на руках - 3 девочки: **старшая** Зинаида 1919г. рождения,

средняя Валентина 1922г. рождения, младшая из сестер Любовь 1925г рождения и единственный «мужик» в семье – трехмесячный Павел.

Из воспоминаний П.К. Шрейбера: *« В 1931 году, во время коллективизации, дедушку раскулачили. Отобрали всё имущество и сослали в ссылку в Нарым . Поздней дед бежал из Нарыма на остров Сахалин с семьями своих детей. Мама – Александра Михайловна, как вдова солдата, раскулачиванию не подлежала, но вступить в колхоз отказалась и тайно, ночью, погрузив на телегу свой скарб, четырёх маленьких детей, привязав к телеге корову, отправилась из посёлка Александровка в Чулым. По дороге потеряли Любочку, хватились, когда рассвело. Мама в страхе побежала назад, а она лежит на дороге и тихо плачет. В Чулыме на улице Банковской (ныне улица Рабочая) жила старшая сестра мамы -*

Соколова Евдокия Михайловна с семьёй. Они пустили нас к себе на квартиру. На следующий день украли у нас коня. Дальше пошло страшное существование вдовы с четырьмя малолетними детьми. В Ольгинске брошен дом с

постройками, имуществом и хозяйством, а мы на правах бедных родственников в холоде и голоде... Мама, чтобы прокормить нас, сначала работала на железнодорожных путях рабочей, потом устроилась в районную больницу санитарочкой. Работая, училась в вечерней школе, окончила 4 класса РКШ, курсы и перевели ее работать медсестрой.

Мы - дети, все четверо учились в неполной средней школе №1. Я до сих пор с большим уважением и любовью вспоминаю своих первых учителей – Карачевскую Клавдию Фёдоровну – маму заслуженной учительницы Балышковой Жанны Павловны, Карасёву Дарью Дмитриевну – тётю

Карасёва В.П. – редактора « Чулымской газеты». Все эти педагоги с малолетства привили мне прилежность, тягу к знаниям, любовь к учёбе, дисциплину. Закончил я 7 класс на хорошо и отлично в 1941 году

После школы я пошёл учиться в Новосибирский авиационный техникум, летчиком мечтал стать. Сдал документы в июне и нас отправили на сельскохозяйственные работы в Убинский район. Там я и узнал, что началась война. Техникум закрыли, а нас отправили по домам, было мне в ту пору 15 лет. В 8 класс я пошел в школу №7, затем, когда в здании школы разместили госпиталь - в школу № 8, которая была за линией. Но школу я так и не закончил, так как приехал военный завод «Метрострой», на котором рабочих рук не хватало, и я пошел работать на благо Родины»

*« Я пришел работать на завод в апреле 1942 года. Сначала я работал слесарем в инструментальном цехе, затем меня за ударную работу, смекалку и старательность перевели в механический цех токарем на станок « ДИП-200». Станок был таким большим, что приходилось работать с деревянной решётки(подставки). Работа на **1941 год Школа №1, 7 класс** токарном станке была операционная. Я нарезал резьбу на стабилизаторе 120 мм мины. При норме 100 деталей за смену , я нарезал резьбу на 535 деталях. На моем станке постоянно стоял « Гвардейский значок», такой значок ставили рабочим, которые выполняли или перевыполняли норму выработки. Работал завод в две смены, по 12 часов смена. Неделю мы работали в дневную смену, неделю в ночную, с перерывами на обед ½ часа , без выходных дней. В воскресенье была пересмена с дневной на ночную , так что приходилось работать по 16 часов. Отдыхать приходилось 1 раз в месяц, когда электростанцию, питающую завод электроэнергией, останавливалась на промывку котлов. Одно время сменщицей у меня на станке была Стальмакова Аня - симпатичная девушка, но слишком строгая, требовательная, комсомолка, одним словом. При смене всегда строго требовала, чтобы станок*

был чист до блеска. Так и проходила работа на заводе, конечно, было сложно, и тяжело, и голодно. Но мы понимали, что от нас зависит наше будущее и будущее нашей страны. Назвать себя ярым патриотом я не могу, мы просто знали, что это не просто надо - это необходимо...»

О себе Павел Константинович говорит сдержанно, кратко, а я пытаюсь понять – почему 16 –ти летний парнишка, который не за деньги (зарплату за меня Зина получала – я счет деньгам не знал), не за отрез материи(наградили меня отрезом на костюм, а я девчонкам своим отдал), не за минутку отдыха («пятысотников» на 2-3 часа раньше отпускали, а я за это время станок до блеска начищу, сверла заточу...) перевыполнял норму в пять с половиной раз, табак старикам покупал, только чтоб не запрещали норму перевыполнять... Наверное, не мог по другому... Просился на фронт – не отпустили – мал еще, директор завода лично уговаривал ехать в Москву, обещал после войны устроить учиться в любое учебное заведение, но упорный паренек хотел стать военным...

29 августа 1943 года Шрейбер Павел поступил в 9-ю Ленинградскую Артиллерийскую спецшколу в г. Анжеро - Судженске, позже переведённую в пос. Мундыбаш Кемеровской области, которую закончил в мае 1945 года, получив военную профессию и среднее образование.

Далее Павел Константинович, по рекомендации командования, был принят во 2^й ЛОЛКАУ(Ленинградский ордена Ленина Краснознаменного Артиллерийское училище). Через полгода его перевели в Высшее Военно-морское училище связи и радиолокации в г. Ораниенбаум (ныне г. Ломоносов), позже переведенное в г. Петергоф (ныне Петродворец) Ленинградской области. Во время учебной практики 2 сезона ходили по Балтийскому морю, Финскому заливу. Ходили на минном тральщике БТЦ-600, тралили

морские мины, установленные фашистами в Великую Отечественную войну. И всё вроде бы хорошо - война закончилась, сбылась мечта – занимается любимым делом, но в мае 1948 года Павел Константинович сильно простыл, долго лечился в военном госпитале и по болезни был демобилизован в запас ВМФ.

В 1948 году Шрейбер П.К., офицер запаса, возвращается в родной Чулым и уже в ноябре устраивается на работу связистом в дистанцию сигнализации и связи ж/д, в 1963 году заканчивает Томский ж/д техникум. Проработав 26 лет в дистанции связи, уходит в милицию, где 1,5 года работает начальником охраны, но, нет, не его это призвание...Работает в электросетях, узле связи, в 1986 году выходит на заслуженный отдых, но

работает в разных отраслях еще долго и ответственно.. Я смотрю трудовую книжку Павла Константиновича – 39 благодарностей, ценных подарков и денежных премий за перевыполнение соцобязательств, добросовестный труд, рационализаторские предложения, дающие экономию средств. Он постоянно повышал свою квалификацию, занимался самообразованием, вот почему ценили его как специалиста и приглашали, отбивая друг у друга, разные предприятия г.Чулыма

В январе 1949 года Павел Константинович женится на удивительно красивой женщине - Кудрявцевой Тамаре. Тамара Степановна родилась в Чулыме 13 февраля 1928 года. В семье было 7 детей (Иван, Александр, Вера, Николай, Лидия, Нина и сама Тамара) – это была большая и дружная семья, все друг другу помогали и выручали. Тамара Степановна – труженица тыла (в войну с 14 лет работала с отцом на ж/д на подбивке шпал), в 1949 году принята няней, потом воспитательницей детского сада №48.

В 1953 году взяли ссуду на строительство дома и построили своими руками большой и уютный дом на ул. Рабочая 34, где живут по сей день.

21 января 2012 года исполнилось 63 года совместной супружеской жизни Павла Константиновича и Тамары Степановны. За эти счастливые годы Павел Константинович и Тамара Степановна нажили большую и дружную семью, в которой 5 замечательных детей, 10 внуков и 12 правнуков.

С заводом связанные судьбы

Декабрь 1989 г Заводчане

	Зинакова Анна Михайловна	Шрейбер Павел Константинович
Год рождения	19 декабря 1923г.	4 апреля 1926г.
Место рождения	Село Гуськи.	Село Александровск (ныне Ольгинск)
Состав родительской семьи	Отец: Стальмаков Михаил Матвеевич. Мама: Стальмакова (Метелица) Мария Кондратьевна. Дети: Михаил Николай Анна	Отец: Шрейбер Константин Вячеславович. Мама: Шрейбер (Осипова) Александра Михайловна. Дети: Зинаида, Валентина. Любовь. Павел
Образование школьное	10 классов школа №7	7 классов школа №1 8 класс (не окончен) школа №7
Время прихода на завод	2 марта 1942 года	в апреле 1942 года

Возраст, в котором пришел на завод	В возрасте 19 лет.	В возрасте 15 лет
Специальность	Токарь 3 разряда	Токарь
Сколько времени проработал на заводе	2.03.1942 г. - 25.12.1946г	10.04.1942г. - 26.08. 1943г.
1944г	Уехала в Москву	Уехал в Анжеро-Судженск
Образование профессиональное	Библиотекарь	Военное.
Трудовой стаж	1942г – 1946 токарь военного завода «Метрострой-2»; 1947г -секретарь-машинистка, паровозное депо ст.Чулымская. 1947г – Новокузнецкий металлургический комбинат, ремонтный цех; 1948г –НМК, лаборант 1949г.- НМК, механический цех; 1950г.- продавец, Чулымский книжный магазин; 1952 г. – Заведующая читальным залом Чулымской районной библиотекой; 1960г. - переведена на должность заведующей городской библиотекой. 1974г – переведена на должность инструктора райкома КПСС; 1978 – выход на пенсию 1982г. – принята на должность сторожа в Чулымский ОВО; 1992г.- Принята переводом в аппарат администрации Чулымского р-на на должность сторожа.	10.04.1942 – 26.08.1943 – токарь военного завода «Метрострой-2» 13.10.1948 – рабочий связи ст.Чулымская 15.02.1949 – эл/механик СЦБ ст. Чулымская 01.06.1959 – ст. эл/механик кабельного хозяйства 25.02.1960 – 12.02.1964 Ст. эл/механик связи 13.02.1960 – 30.01.1966 Начальник охраны МООП 11.02.196601.12.1968 Инженер связи Чулымских электросетей 02.12. 1968 – 22.11.1971 Инженер Чулымского узла связи 14.12.1971-31.07.1981 Ст. эл/механик дистанции сигнализации и связи ж/д 08.12.1981 – 08.09.1983 Мастер Чулымских электросетей 02.01.1984 – 26.06.1986 Кабельщик-спайщик 6 разряда Чулымский РУС 1986 – выход на пенсию 1986 – 1992 электромонтер, кочегар
Время образования семьи	1951г.	1949г.
Состав семьи	Муж: Стальмаков Сергей Тимофеевич Дочь: Светлана.	Жена: Шрейбер (Кудрявцева) Тамара Степановна. Дети: Лариса, Татьяна, Владимир, Валентина, Константин.
Общий трудовой стаж	51год 8 месяцев	50 лет

2010 г. Анна Михайловна Зинакова

Такие разные и такие одинаковые судьбы... В чем одинаковость? Они с большой ответственностью относятся к работе и в свои 80 с лишним лет не знают отдыха. Павел Константинович имеет сад, большой огород, который каждый год собирается сократить, но... помогают дети, внуки и «не знаем куда лишнее девать, раньше Тamarочка на рынке продавала мелочь, а сейчас из дома редко выходит» И висят на стене длиннющие вязанки крупного лука... «У тебя, Саша, сад есть? Весной я тебе папоротник подарю, разведешь и будешь нас вспоминать». Конечно же буду, даже без папоротника...

Что меня поразило в этих людях?

Несмотря на преклонный возраст – Анна Михайловна и Павел Константинович оптимисты, жизнелюбы, сохранившие ясную память, не ожесточившиеся, не разочаровавшиеся в жизни

Анна Михайловна помнит даты, имена, события, оправдывает сталинские перегибы и анализирует сегодняшнюю ситуацию в стране и районе. Радует изменениям в городе: построили храм – замечательно, разбили сквер Победы – отлично, заасфальтировали центральную улицу, выставили урны – Слава Богу, появился хозяин в городе!

С уважением говорит с нами, молодыми, верит в то, что если случится война – мы, так же как и они когда-то, защитим свою Родину. Она верит в нас...

Павла Константиновича отличает тонкий юмор, удивительная память (он помнит телефонные номера первых абонентов АТС и всех административных служб 70-х годов, дни рождения ВСЕХ членов своей

многочисленной семьи – своих сестер, племянников, детей, внуков, правнуков, родственников своей жены), помнит начальников и сослуживцев, он – рачительный и гостеприимный хозяин, мастер на все руки

2011 год Семья Шрейбер

Анна Михайловна и Павел Константинович - удивительные люди, люди - история. Их знает каждый чулымец, значит они оставили свой след в истории нашего города и района. Я очень рада, что познакомилась с ними. Эти люди помогли мне больше узнать о Настоящих человеческих ценностях, которые не купишь ни за какие деньги, о жизни в военное время, о цене, которую отдал русский народ за великую победу и просто о жизни обычного человека... Проводя экскурсии в музее, я не могу без волнения говорить об этом времени, о молодежи военных лет, которая не совсем мне понятна – бескорыстна, трудолюбива, ответственна, целеустремленна. В голодные, суровые годы они так стремились к знаниям, стремились получить образование, мечтали о гуманных профессиях... Отчасти я завидую им, молодежи лихих сороковых и хочу быть на них похожей. Думаю, у меня получится...

P.S. В декабре 2010 года ушла из жизни Груня Фомина (Трофимович Аграфена Андреевна), а 23 августа 2011 года не стало Анны Михайловны Зинаковой... Я успела... Сегодня в районе осталось всего трое заводчан...